

— С глаз долой — из сердца вон!

Дуаньму Сюэ почувствовала, что её гнев постепенно утихает, когда молодого человека не было рядом.

Она открыла бутылку, которую он ей дал, и увидела внутри духовное насекомое, вдвое меньшее по размеру, чем большой жук, неподвижно сидящее на стенке.

Что делать с тем, что в руке? Дуаньму Сюэ не хотела так быстро возвращать большого жука молодому человеку. Она создала барьер из духовной силы и бросила большого жука в бутылку. Это нужно было, чтобы большой жук не съел маленькое насекомое.

— А-Сюэ? Ты знаешь того парня?

У Пипи была очень сильная любопытность! Её напугал импульс, исходивший от Дуаньму Сюэ, но она быстро забыла об этом и теперь интересовалась их отношениями.

— Да! Раньше он меня обижал!

Дуаньму Сюэ не стала скрывать от Пипи и просто объяснила их отношения.

— А? Когда это было? Неудивительно, что ты его не любишь!

Пипи всегда была вместе с Дуаньму Сюэ, но не знала, когда её обидел тот парень.

— Очень давно!

— Это было до того, как мы познакомились?

— Да!

— А-Сюэ, не злись! Если кто-то ещё посмеет тебя обидеть, я помогу тебе вместе отколотить его! Если мы не сможем победить, позовём маму и папу, пусть они тоже побьют его!

— Хорошо!

А-Сюэ рассмеялась от слов Пипи.

В этот момент дядя Ли подошёл к ним с подносом, полным еды.

— Долго ждали! Две очаровательные девочки.

Пипи и Дуаньму Сюэ взяли свои порции бургеров и начали есть.

— Пипи, А-Сюэ, вам ещё что-нибудь нужно? Если нет, то поедем домой! Учительница задала вам домашнее задание?

Дядя Ли спросил, когда они закончили есть.

— Задала! Учительница велела нам потренироваться писать свои имена!

— О? Вы уже умеете писать свои имена?

Дядя Ли отвёз их обратно в машину и, убедившись, что они пристегнулись, завёл двигатель.

— Не умеем!

Пипи с грустью ответила.

— Моё имя так сложно писать!

— А ты, А-Сюэ, умеешь писать своё имя? — дядя Ли снова спросил Дуаньму Сюэ.

— Не умею!

Дуаньму Сюэ умела писать, но она писала иероглифы мира культиваторов. Иероглифы там должны относиться к современным пиктограммам! А эти квадратные иероглифы она действительно не очень умела писать.

— Ничего, потренируетесь! Ваши иероглифы обязательно будут написаны очень красиво.

Дядя Ли утешил их.

— Угу! Учительница тоже сказала, что нужно много практиковаться, чтобы написать красивые иероглифы.

Втроём они быстро вернулись домой. Дядя Ли загнал машину в гараж и позвал девочек самим пойти в комнату поиграть. Сам он снова вернулся в будку у ворот.

Как только Пипи вошла в дверь, она бросила рюкзак на диван.

— Фух... Так вкусно поела! Я даже двигаться не хочу.

Дуаньму Сюэ положила рюкзак рядом.

— Пипи, ты разве не знаешь, что уже скоро станешь маленькой ленивой свинкой?

— Я просто слишком много съела, немного переполнена! Полежу немного и встану.

Пипи легла на диван.

— Вставай скорее! Ты забыла, что задание, которое дал учитель?

Дуаньму Сюэ достала из рюкзака тетрадь и карандаш. Она легла на журнальный столик и начала тренироваться писать.

— Подожди ещё немного!

Пипи лениво не хотела двигаться.

— Дуаньму Сюэ! Дуаньму Си!

Дуаньму Сюэ написала эти иероглифы, глядя на имена в тетради. В начале тренировки иероглифы получались кривыми, некоторые было невозможно разобрать, что это такое! Дуаньму Сюэ привыкла писать пиктограммами. Прямые линии иероглифов ей были очень непривычны.

— А-Сюэ! Что это ты написала?

Пипи увидела иероглифы Дуаньму Сюэ и совершенно не поняла, что это их имена.

— Эм! Не видно? Это Дуаньму Сюэ и Дуаньму Си.

— Совсем не похоже на имена, которые написала нам учительница! Совсем не видно.

Даже после подсказки Дуаньму Сюэ Пипи не могла разобрать.

— Напиши одну, я посмотрю!

Дуаньму Сюэ не верила, что она не сможет написать, а разве Пипи сможет написать?

Пипи достала из рюкзака свою тетрадь и начала тренироваться писать. И правда, криво-косо, не было видно, что написано!

— У тебя тоже самое!

Дуаньму Сюэ воспользовалась моментом, чтобы ответить тем же.

— Хм! Сегодня я обязательно напишу красивее, чем твои!

Пипи вступила в спор с этими иероглифами и без остановки тренировалась. Дуаньму Сюэ тренировалась вместе с ней. Иероглифы обеих понемногу начали прогрессировать, больше не как в начале, когда нельзя было понять, что это.

У Дуаньму Сюэ был опыт письма, понемногу написав несколько раз, она вошла в ритм, писала всё красивее и красивее. А иероглифы Пипи с трудом можно было разобрать, что это.

Они сосредоточенно тренировались писать, пока тётя Чжан не приготовила еду и не поставила её на стол, только тогда они обнаружили, что уже тренировались очень долго.

Тётя Чжан увидела, что они обе так серьёзны, и не стала их беспокоить. Когда еда была готова, она позвала их мыть руки и есть.

Раньше они перекусили закусками, так что не были так голодны, но основную еду всё равно нужно было есть. Пипи положила кисть в руки и посмотрела на иероглифы, написанные Дуаньму Сюэ.

— Вау! А-Сюэ, это ты написала?

Пипи немного не верила своим глазам. Иероглифы Дуаньму Сюэ не только можно было читать, но и выглядели очень красиво. По сравнению с самым началом это совсем не похоже на то, что написано одним человеком.

— Быстрее мой руки и ешь!

Дуаньму Сюэ увидела, что Пипи всё время смотрит на её иероглифы, и поторопила её скорее мыть руки и есть.

Тётя Чжан, расставив еду, тоже подошла и посмотрела.

— Ой! А-Сюэ, это правда ты написала?

Тётя Чжан тоже не могла поверить, что ребёнок, который только начал учиться писать, может написать иероглифы так хорошо.

— Да!

А-Сюэ подумала, что они слишком удивляются. Неужели обучение письму — это такое удивительное дело? Разве это сложно? Потренируешься несколько раз и научишься.

Нельзя винить тётю Чжан за то, что она не верила, действительно невозможно было связать эти аккуратные и красивые иероглифы с ребёнком, который только начал учиться писать.

Молодой человек после ухода из KFC не ушёл далеко. Он ждал на автобусной остановке поблизости. Если уйти далеко, жуку будет сложно его найти. Молодой человек как ни думал, не мог представить, что у Дуаньму Сюэ вообще не было намерения возвращать ему большого жука.

Молодой человек ждал долгое время, но так и не увидел, чтобы большой жук прилетел искать его. Зная, что его обманули, он немного злобно вернулся в ресторан быстрого питания, кто знал, что Дуаньму Сюэ уже давно поела и ушла. Он использовал силу сознания, чтобы почувствовать большого жука, и обнаружил, что жук был унесён той девочкой и уже далеко от него.

«Глупая тварь, ты на что-то такое странное наткнулась!»

Молодой человек в душе проклинал большого жука, чувствуя себя очень обиженным.

«Раз ты не возвращаешь мне большого жука, тогда я сам найду тебя».

У молодого человека с большим жуком был контракт, в каком бы месте он ни находился, он мог его найти.

Молодой человек пошёл в безлюдный переулок, поднял руку и сотворил заклинание. Несколько раз сменив жесты руками, он закрыл глаза, и в его разуме появилась слабо светящаяся дорога. Молодой человек открыл глаза, картинка перед глазами и картинка в разуме слились воедино, та светящаяся дорога была маршрутом между молодым человеком и большим жуком.

Обычная дорога в глазах молодого человека стала необычной, молодой человек следуя указанию света, шёл вперёд.

— Почему эта дорога так знакома?

Молодой человек пробормотал.

~~~~~

— А-Сюэ ты такая способная, в будущем хорошо тренируйся писать, не случайно ещё сможешь стать великим каллиграфом!

Тётя Чжан наполовину в шутку сказала.

Пипи услышав слова тёти Чжан, сказала:

— Каллиграф? Звучит как будто очень круто!

— Каллиграф очень крутой, их иероглифы можно продать за много денег!

— Тогда я тоже хочу стать каллиграфом!

Пипи подумала и решила твёрдо хорошо тренироваться писать, когда вырастет стать каллиграфом.

— Тогда Пипи нужно хорошо тренироваться, чтобы твои иероглифы стали красивее!

Хотя Дуаньму Сюэ тоже не знала, что такое каллиграф, но их иероглифы точно должны быть написаны очень хорошо.

— Я хочу написать лучше, чем А-Сюэ! Поели!

После еды Пипи и Дуаньму Сюэ пошли наверх. Тётя Чжан сказала, что сейчас учёба не такая как раньше. Нужно рано ложиться и рано вставать, нельзя ждать, пока мама закончит работу. Иначе на второй день не будет достаточно отдыха, на учёбе не будет сил.

Пипи рано легла отдыхать, она относилась к типу, который засыпает как только голова касается подушки, лёгла на кровать и через непродолжительное время уснула.

Дуаньму Сюэ по привычке села со скрещенными ногами на кровати для медитации. Она чувствовала, что привычка сна Пипи очень хорошая, не нужно во время медитации отвлекаться, чтобы защищаться от неё, бояться быть обнаруженной ею.

Текущий уровень культивации Дуаньму Сюэ находился на средней стадии Золотого Ядра, скорость практики была намного быстрее, чем раньше. Если перенести в мир культиваторов с обильной духовной энергией, возможно, она уже прорвала Золотое Ядро и вошла в этап преобразования духа.

Когда Дуаньму Сюэ практиковалась, окружающая духовная энергия со всех сторон устремлялась к ней, и место, где она находилась, духовная энергия также была наиболее обильной.

<http://bllate.org/book/16637/1524334>